

Пытка водой, метод, который заставляет заключенного ошибочно полагать, что он вот-вот утонет, чрезвычайно древний.

Он восходит ко временам Кодекса Хаммурапи и повсеместно признан жестокой формой наказания.

Осознав природу этого наказания, Рьюен начал терять часть своей уверенности, его голос уже не был таким твердым, как раньше.

Рьюен всегда считал себя бесстрашным, но организму плевать боишься ты или нет.

Неправильное представление мозга о надвигающейся смерти - это не то, что человеческое сознание может просто проигнорировать.

"Юкио, помни о границах", - посоветовал из своего угла классный руководитель Сакагами Кадзума, обычно молчаливый.

Он наблюдал за дракой студентов, как будто это было простое зрелище, и вмешался только для того, чтобы предостеречь Юкио, когда дело дошло до пыток водой, сигнализируя ему не заходить слишком далеко. В конце концов, пытка водой действительно может привести к смерти.

Юкио ответил смехом, а затем повернулся к Ишизаки: "Чего ты ждешь? Лей воду".

В этот момент Ишизаки почувствовал леденящий ужас! Его кожа покрылась мурашками, как будто он увидел дьявольскую улыбку, скрытую под маской невинности.

С тех пор он знал, что никогда не должен перечить Юкио. Молча решив это, Ишизаки вылил воду из ведра на свой пиджак и лицо Рюена.

Вода полностью пропитала пиджак, и Рьюен лежал неподвижно, как будто ничего не случилось. Но через полминуты он больше не мог этого выносить.

Вода была повсюду, непрерывно заливала его. Рьюен чувствовал только, как мокрый пиджак плотно прилипает к его лицу, полностью перекрывая дыхательные пути.

Как бы тяжело он ни дышал, его ноздри и рот не могли втянуть ни капли кислорода. Даже казалось, что мокрый пиджак высасывает из него столь необходимый ему кислород.

Он лежал с опущенной головой и поднятыми ногами, кровь прилила к голове, и кислород не мог циркулировать должным образом. Его дыхательный центр был стимулирован, сердцебиение непроизвольно ускорилось, что вынудило Рьюена инстинктивно сопротивляться.

Но как бы он ни брыкался, он не мог вырваться из грубых, мускулистых рук Альберта, а Юкио крепко держал его за руки и голову. Он был совершенно не в состоянии избежать этого сильного удушья.

Всего через минуту Рьюен больше не мог сдерживаться. Кончики его пальцев заметно посинели. Время от времени его тело судорожно подергивалось в невыносимой агонии.

Ошеломляющее ощущение удушья и утопления вынудило Рьюена вдохнуть воду, даже если это означало блокировку дыхательных путей.

Это было не то действие, которое могла контролировать человеческая рациональность, а

подсознательный импульс к выживанию.

Но этот акт был подобен выпитому яду для утоления жажды, принося лишь секундное облегчение, за которым вода блокировала дыхательные пути и усиливала боль от удушья.

Рьюен вдохнул большое количество воды в желудок, легкие, трахею и бронхи. Раздражение водой этих органов было невыносимо болезненным.

Эта безмолвная агония и конвульсии напугали учеников класса С: "Он умрет! Он действительно умрет!"

"Учитель, учитель! Мистер Сакагами! Вы не собираетесь это прекратить?!"

Некоторые ученики уже подошли к задней двери класса, готовые уйти. С одной стороны, страх и другие негативные эмоции переполняли их хрупкие сердца. С другой стороны, некоторые хотели выйти на улицу и позвать на помощь.

Однако Сакагами довольно снисходительно относился к действиям Юкио, вместо этого внимательно следя за задней дверью класса: "Уход сейчас будет иметь последствия, возможно даже исключение".

"Что?!"

"Как... Как это возможно?! Исключение?"

Услышав такое суровое наказание, какой ученик осмелился бы уйти? Все они знали преимущества окончания средней школы продвинутого воспитания, что могло привести к скачку в классе.

Итак, несмотря на их волнение от поступления, возможность исключения в первый день занятий была тем, с чем они не могли смириться и чем не осмеливались рисковать.

По крайней мере, с этого момента все ученики класса С поняли одно: что-то было не так с этой школой, что-то определенно было не так.

Видя, что пришло время, Юкио, наконец, помог снять куртку. Ему было наплевать на других учеников. Как только пиджак был снят, стало видно лицо Рьюена, теперь мокрое и опухшее, фиолетовое, как свиная печень.

Даже после того, как он глотнул свежего воздуха, он выкашлял много воды, а затем отчаянно хватал ртом воздух, как мехи в кузнице, издавая громкие звуки при каждом вдохе и выдохе.

Немного придя в себя, Рьюен медленно приходил в себя, рассеянно глядя в потолок, словно восхищаясь красотой жизни.

Вскоре после этого Рьюен, по-видимому, очнувшийся от своего понимания жизни, повернулся к Юкио с насмешливым видом, как бы говоря: "И это все? Ты же не посмеешь убить меня на глазах у учителя, не так ли? Если нет угрозы для жизни, тогда что особенного в пытке водой?"

"Пока я жив! Я всегда найду слабое место Юкио, и когда придет время, я, Рьюен, уверяю тебя, буду подобен самой смертоносной змее, прячущейся в темноте, всегда ищущей возможности! Я позабочусь, чтобы ты узнал, кто в конце концов настоящий победитель!"

Но как раз в тот момент, когда Рьюэн собирался изрыгнуть еще больше яда, Юкио, не говоря ни

слова, снова завернул его лицо в пиджак, приказав Ишизаки продолжать лить воду, что привело Рюэна в такую ярость, что он мог только сдерживать свои проклятия.

Черт возьми! Ты не можешь быть человечней?! Ты не можешь оставить за ним последнее слово?!

Видя жалкое состояние Рюэна и его недавние конвульсии и борьбу, Ишизаки, несмотря на свой страх перед Юкио, не мог не почувствовать себя неловко: "Нам все еще нужно продолжать лить? Разве... разве он не умрет?"

"Лей." Юкио отдал Ишизаки единственную команду.

Видя улыбку Юкио, его джентльменское поведение, Ишизаки по какой-то причине почувствовал, что улыбка этого человека была еще более ужасающей, чем его ярость.

Без дальнейших колебаний Ишизаки яростно облил Рюэна водой, а затем помог Юкио опустить руки, как послушный котенок, не смеющий выражать никаких возражений.

Рюэен, который едва получал кислород, снова почувствовал смертельное ощущение удушья и утопления!

Это чувство было поистине ужасающим! Ощущение того, что все дыхательные пути полностью перекрыты водой, неспособной втянуть даже немного кислорода, заставило Рюэна биться в конвульсиях в крайней агонии.

И все же он не мог вырваться, вынужденный терпеть эту пытку. Он даже смутно ощущал, что настоящая смерть не за горами; еще несколько минут этой пытки водой могли означать конец его жизни.

Внезапно борьба Рюэна усилилась. Он извивался по всему полу, отчаянно пытаясь освободиться, но сильная хватка Альберта не давала ему вырваться.

Ученики класса С в ужасе наблюдали за происходящим, их лица побледнели, они не могли вынести этого зрелища. Они опустили головы, их страх перед тем, что Юкио достигнет новых высот.

"Этого достаточно". Юкио, наконец, снял куртку с лица Рюэна. Рюэен едва дышал, выглядя так, словно был при последнем издыхании, его лицо сильно сморщилось от пребывания в воде, как будто постарело, покрывшись бесчисленными тонкими морщинками.

Что еще более смущает, густая слизь забила его ноздри, он непроизвольно выдыхал и она прилипала к носу, полностью портя его внешний вид.

"Что теперь? Теперь готов вести себя прилично?" Юкио указал на все еще мокрый пиджак, лучезарно улыбаясь.

Но Рюэну, Альберту и Ишизаки эта улыбка показалась холодной.

В этот момент Рюэен отвел взгляд, не в силах больше смотреть Юкио в глаза, чувствуя, что Юкио вообще не человек!

Пытка водой - это не только ощущения удушья! Причина, по которой Рюэен так яростно сопротивлялся ближе к концу, заключалась в том, что он почти не мог подавить инстинкты

своего тела.

В этой отчаянной ситуации его тело билось в конвульсиях, пока его скелетные мышцы не ослабли, что вызвало серьезные проблемы с его выделительной системой. Другими словами, если бы Юкио не снял пиджак в последний момент, Рьюен мог бы потерять контроль над функциями своего тела.

Это был сокрушительный удар по психике Рьюена в сочетании с физическими мучениями от удушья. Как морально, так и физически, он был полностью побежден Юкио.

С этого момента Рьюен вряд ли что-то замышлял. Любая незначительная мысль невольно вызывала воспоминания об этом смертельном удушье и душевных муках.

Каким бы наглым ни был Рьюен, он не осмеливался сопротивляться дальше. Даже если он субъективно не хотел, психологически он уже подчинился.

Люди, которые никогда не испытывали такого мучительного наказания, вряд ли могут понять сложное душевное состояние Рьюена.

Но такова реальность. Тех, кто приходит к власти с помощью насилия, при столкновении с более жестоким противником, естественно, низвергают с трона и наступают на них.

Но Юкио мог ясно видеть истинное состояние души Рьюена. Он любезно достал пачку салфеток и протянул их Ишизаки:

"Вот, Ишизаки, помоги Рюэну вытереть лицо".

"Да! Юкио-сан!"

Видя, что Ишизаки послушно выполняет приказы, Юкио открыл рот, чтобы поправить его, затем передумал и оставил все как есть.

Рьюен Какеру

<http://tl.rulate.ru/book/105983/3908290>